

Старостенко Э. В.

(Республика Беларусь. Могилёвский государственный
университет имени А.А., Кулешова)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО
ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ МИНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(на материалах Могилевской и Минской губерний)**

Аннотация: Статья посвящена краткому обзору деятельности военного духовенства на территории Минского военного округа в годы Первой мировой войны. Географические рамки исследования ограничены белорусскими губерниями (Могилевской и Минской), входившими в территорию округа. Хронологические рамки исследования – 1914 г. –

начало 1917 г. В статье показаны особенности осуществления деятельности на территории этих губерний, показаны принципиальные отличия службы военных священников в частях и госпиталях, размещенных на данной территории. Уделено внимание взаимодействию с епархиальными консисториями.

Ключевые слова: Первая мировая война, Минский военный округ, белорусские губернии, ведомство протопресвитера военного и морского духовенства, военное духовенство, православная церковь.

В российской армии в годы Первой мировой войны служило значительное число военных священников. При этом функции, возложенные на них, зависели от места службы: полк, госпиталь, эвакуационный или распределительный пункт, военно-санитарный поезд, запасные части [7, с. 41–54]. Помимо отличий в должностных инструкциях, огромное влияние на службу священников оказывали условия боевой жизни: активные боевые действия, нахождение воинских частей в резерве или на отдыхе, пребывание в гарнизонах и т.п. Территория Минской и Могилевской губерний, входивших в состав Минского военного округа, по сути являлась тылом Западного фронта. Здесь размещались запасные госпитали, лазареты, воинские части, не принимающие участие в боевых действиях или готовящиеся к переброске на фронт, эвакуационные и распределительные пункты – и во всех названных частях и учреждениях служили военные священники. Также военное духовенство находилось в гарнизонах, военно-местных церквях.

Имели значение также территориальные особенности. Так, влияние на службу духовенства на территории Беларуси оказывало нахождение здесь Ставки Верховного Главнокомандующего (Могилев), Штаба Западного фронта (Минск), полевой канцелярии протопресвитера военного и морского духовенства (Могилев). Протопресвитер военного и морского духовенства имел возможность посещать духовенство Западного фронта чаще, нежели священников, служащих на других фронтах. Кроме того, работа военных священников, в особенности идеологическая, имела важное значение ввиду близкого размещения войск к Ставке Верховного Главнокомандующего.

Культурная деятельность духовенства в воинских частях, размещенных на территории Могилевской и Минской губерний отличалась от службы в воинских частях, участвующих в боевых действиях. Особенно эта разница была заметна до перехода к позиционной войне. Организация богослужений для солдат, находящихся в тылу Западного фронта, прово-

дилась в более спокойных условиях. Удаленность от театра боевых действий позволяла священникам организовывать регулярные службы во все праздничные и выходные дни. При этом им было проще создавать торжественную обстановку для проведения богослужений. В то время как на театре боевых действий духовенство служило, когда придется, богослужения были короткими, солдаты могли подолгу оставаться без религиозного утешения. Хотя порой в гарнизонах и их округе скапливалось большое число госпиталей и воинских частей, и священники могли не успевать осуществлять религиозное обслуживание. Например, в Гомеле в 1916 г. находилось 5 священников, которые должны были служить в более чем 30-ти местах.

Имела особенности культовая деятельность в госпиталях. Общим требованием для госпитального духовенства (как на фронте, так и в тылу) был учет состояния больных при совершении богослужений. В «Дополнении к Наставлению госпитальным священникам» отмечалось: «богослужение не должно утомлять больных и раненых излишней продолжительностью. Надлежит руководиться благоразумием, применяясь к обычным, уже практикою выработанным, сокращениям» [5, с. 20]. Отчеты госпитальных священников за 1914–1916 гг. зачастую схожи между собой, они положительно характеризуют свою работу. Приведем несколько примеров. В 299-м полевом запасном госпитале в Могилеве в 1916 г. накануне всех праздников совершались всенощные бдения, а в праздничные дни все суточные богослужения, включая литургию. На службах присутствовали как больные, так и свободные от занятий нижние чины, сестры милосердия, врачи [7, с. 76]. В декабре 1915 г. в 436-м полевом запасном госпитале священник К. Пилинкевич совершал богослужения накануне воскресных и праздничных дней и в сами праздники [4, л. 639 об.]. Так как отчеты готовили сами священники, то критики в них обычно не встречается. Однако поступающие на имя протопресвитера анонимные сообщения и жалобы говорят о том, что воинских частях и госпиталях служили как добросовестные, так и безответственные священнослужители [см. подр.: 7, с. 112-117].

Благоприятно на службе православного военного духовенства сказалось их пребывание на территории с преимущественно православным населением. На незанятой территории белорусских губерний продолжали свою работу Духовные консистории, которые оказывали помощь военным священникам в их деятельности. Так, духовенство имело возможность служить в военно-местных и епархиальных православных церквах. В этом отношении оно находилось в благоприятных условиях,

нежели священники, оказавшиеся по долгу службу в Прибалтике, Галиции или на Кавказском фронте. Например, гарнизонный благочинный Быхова в рапорте от 13 мая 1916 г. сообщал, что все части гарнизона исполнили долг причащения и исповеди: один священник служил на открытом воздухе, второй – в Св. Георгиевской церкви, а госпитальные священники – при своих церквях [3, л. 251 об.].

Близость к епархиальным складам, а также к книжному складу при полевой канцелярии протопресвитера обусловили лучшее обеспечение военного духовенства предметами, необходимыми для отправления религиозных обрядов (например, просфорами, свечами, предметами облачения), одобренной литературой для солдат, запасами крестиков и брошюр. Служба в тылу способствовало «благолепной» организации богослужений: например, созданию хоров при поддержке епархиальных церквей, учебных заведений, местных жителей. В госпиталях в хоры привлекали сестер милосердия, а также могли платить приглашенным певчим. Например, священник 32-го полевого запасного госпиталя (Быхов) А. Карасев в рапорте за 13 февраля 1917 г. сообщал, что хор в госпитале организовать было сложно, однако при участии сестер милосердия, госпитального церковника, санитаря и двух приглашенных из города лиц удалось организовать стройное церковное пение [2, л. 667 об.–668]. Епархиальное духовенство также оказывало помощь в проведении служб, крестных ходов, молебнов.

В сравнении с линией фронта, здесь проще обстояло дело с погребениями: города выделяли участки под братские кладбища, за которыми осуществлялся уход. Так, высокую оценку в отчетах и рапортах духовенства получила организация и благоустройство кладбищ в Столбцах, Быхове, Рогачеве [6, с. 61]. Например, в Столбцах весной 1916 г. стояло несколько госпиталей, которым была отведена территория под погребение умерших: «могилы обложены дерном и увенчаны крестами приличествующего размера с соответствующими на них надписями о погребенных в могилах воинах. Имена погребенных будут увековечены на досках в местной кладбищенской церкви» [3, л. 334 об.]. Иная картина наблюдалась в Гомеле: в 1916 г. на военном кладбище около 300 погребений не имели информации о погребенном, на многих могилах отсутствовали кресты, на территории кладбища пасся скот, и многие могилы имели потоптанный вид [1, л. 134 об.]. В таких ситуациях духовенство сообщало о проблеме военному и госпитальному начальству для приведения кладбищ в порядок.

Кроме культовой деятельности, важнейшей из задач, возложенных на военных священников, была идеологическая и воспитательная работа с солдатами и офицерами. Осуществлялась она посредством ведения бесед, произнесения поучений. По мере затягивания войны значение этого вида деятельности священников в армии возрастало, особенно в условиях роста популярности революционных идей. Революционная пропаганда распространялась как на линии фронта, так и на восток от нее, на территории ближайшего тыла. Можно выделить три основные тематики бесед. Самыми важными являлись беседы патриотического содержания: о верности присяге, царю и отечеству, ведении войны до победного конца, готовности умереть за Родину. Беседы воспитательного характера были посвящены вопросам следования приказам командиров, уважения вышестоящего военного начальства, а также правильному поведению (отказ от пьянства, азартных игр и сквернословия). Темы теологического содержания в годы войны являлись второстепенными, предпочтение отдавалось вопросам патриотического и воспитательного характера [8, с. 400–402].

Проведение бесед в госпиталях имело свою специфику. Так как паства священника здесь состояла из больных и раненых, то духовенству госпиталей рекомендовалось в беседах быть ненавязчивыми. Не имеющим полного богословского образования и иеромонахам запрещалось вступать в научные и богословские споры с офицерами и врачами.

Таким образом, служба военных священников на территории Минского военного округа (белорусских губерниях) осуществлялась в более спокойных условиях, нежели чем на фронте. Ее осуществлению способствовала конфессиональная обстановка на территории Могилевской и Минской губернии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10026. Ч. 3.
2. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10026. Ч. 4.
3. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10027.
4. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9758. Ч. 2.
5. Руководственные указания духовенству действующей армии. – 3-е изд. М.: Тип. Штаба Моск. воен. окр., 1916. 56 с.
6. Старостенко Э.В. Мобилизация и деятельность православного военного духовенства на территории Беларуси в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.) // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. 2018. № 2. С. 59–63.

7. Старостенко Э. В. Православное военное духовенство на территории Беларуси в годы Первой мировой войны: монография. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. 200 с.

8. Старостенко Э. В. Содержание бесед православного военного духовенства с военнослужащими Западного фронта в годы Первой мировой войны // Митрополит Иосиф (Семашко; 1798–1868): личность, эпоха, исторический путь Православия на белорусских землях : Материалы научн.-практ. конф., Минск, 24–26 октября 2018 г. / Белорусская Православная Церковь, Национальная академия наук Беларуси [и др.]. Минск, 2019. С. 400–404.

The activities of the Orthodox military clergy on the territory of the Minsk Military District during the First World War (based on materials from the Mogilev and Minsk provinces)

Annotation: The article is devoted to the activities of the military clergy on the territory of the Minsk Military District during the First World War. The geographic scope of the study is limited to the Mogilev and Minsk provinces that were part of the district. Chronological scope of the study - 1914 - early 1917. The article shows the features of the implementation of activities on the territory of these provinces, shows the fundamental differences in the service of military priests in spare parts and hospitals located in this territory. Attention is paid to interaction with diocesan consistories.

Keywords: The First World War, the Minsk Military District, the Belarusian provinces, the office of the Protopresbyter of the military and naval clergy, the military clergy, the Orthodox Church.

Старостенко Э.В., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории МГУ имени А.А. Кулешова.

E. Starostenko. PhD in History, docent; associate professor at the department of world history MSU named after A.A. Kuleshov. Doctoral student of the department of Russian History, BSU.